



Сергей Грац

УСКОРИТЕЛЬ

12+

Сергей Грац
Ускоритель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Грац С.

Ускоритель / С. Грац — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как часто мы пеняем на жизнь, что она скучна и в ней ничего не происходит? Регулярно. История Дмитрия Рогова похожа на тысячи других. Неоконченный институт. Служба в армии. Работа охранником. Съемная двухкомнатная квартира. Ни достижений, ни перспектив. Это продолжалось до тех пор, пока одним ранним утром, он не встретил старика, который в одночасье изменил его жизнь. Теперь она изобиловала новыми, практически неограниченными возможностями, только вот как выяснилось, ничего на свете не дается просто, так и за все надо платить. К сожалению плата, оказалось значительно выше того, что он получил, но назад уже не повернуть. Теперь только вперед!

© Грац С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Не люблю я свой день рождения, была бы моя воля, вообще не замечал бы этот день. Но друзья не поймут и все равно придут. Вот и вчера, в свой день рождения, я планировал поехать к маме в деревню, посидеть чисто вдвоем, вспомнить детство, моего отца, который нас оставил, когда мне было всего два года. Мама любит будоражить эту тему, и хоть это мне и не нравится, но послушно терплю, привык уже. Считаю, что было, то было, кто из них прав, кто виноват, наверное, уже неважно.

Но моим планам не суждено было сбыться. Уже с самого утра позвонил Женька, шумно поздравил с юбилеем. Мне исполнилось двадцать пять лет. Конечно, юбилеем я эту дату не считал, однако друга поддержал. Мы вместе посмеялись, после чего я был поставлен перед фактом, что вечером они зайдут ко мне с ребятами. Пришли Женька с подружкой Настей, Мишка с новой пассией. Антон мой сосед по площадке. Оля с Викой, мои давние хорошие знакомые. Ленка не пришла, мы с ней уже две недели как не общаемся. Поссорились крепко. Я уже даже не знаю, можно это считать расставанием, или она просто настолько сильно на меня обиделась.

Посидели мы хорошо. Были и танцы, и караоке в исполнении нашего дружного пьяного хора. Несмотря на то, что праздновали мы довольно громко, соседи нас не тревожили, видимо, сказывалось, что была июньская суббота, погода стояла теплая, и многие укатили на дачи.

Разошлись мы ближе к пяти, и я тут же, на диване, сразу уснул. Разбудил меня ужасный писк будильника. Когда, наконец, я поставлю нормальную мелодию, чтобы вставать было не так тяжело? Заткнув будильник, посмотрел на часы. Боже, восемь утра! Мне разве куда-то надо? Сегодня же выходной. Укрывшись с головой, я попытался уснуть, но, проворочавшись до девяти, понял, что это бесполезно. Сказать, что выспался, значило ничего не сказать, но еще сильнее хотелось пить. Мой организм кричал: воды! И голова... В такие моменты вспоминаешь, что она у тебя есть и она может болеть, причем не просто болеть, а раскалываться на части.

Я стараюсь никогда не мешать спиртное, всегда пью что-то одно, но видимо вчера не выдержала душа поэта. Как говорится, за все нужно платить, и за весельем приходит горькое похмелье.

Поднялся я с большим трудом, протиснулся между столом и диваном и направился на кухню, где ждал приятный сюрприз – вымытая посуда. Видимо, девочки нашли в себе силы и сделали мне поистине царский подарок. Я перебрал батарею пластиковых бутылок от воды, все они оказались пустыми, пришлось утолять жажду прямо из-под крана. Осушил сразу две кружки.

Немного полегчало, желудок с благодарностью заурчал. Заглянув в холодильник, я обнаружил там пол пачки масла, майонез, горчицу и скисшее молоко. Понял, что завтрак мне не светит, и, хоть есть пока не хотелось, все-таки решил прогуляться до магазина за продуктами и заодно проветрить голову. Схватил со стола барсетку с кошельком и телефоном, накинул ее на плечо и, захлопнув за собой дверь, вышел в коридор.

Оказавшись на улице, невольно прищурился от яркого солнца, небо было ясным, весело щебетали птицы. Я сделал несколько глубоких вдохов, наслаждаясь утренней прохладой, и понял, что именно этого мне сейчас и не хватало. Несмотря на то, что от переизбытка кислорода потемнело в глазах, почувствовал себя лучше и после того, как пришел в себя, неспешно зашагал по тротуару.

Буквально в двух кварталах от моего дома располагался «Магнит», туда я и направился. В магазине было безлюдно, если не считать продавца с опухшим лицом, который лениво раскладывал товар на полках. Видимо, тоже вчера где-то зажигал. Что ж, не у всех сегодня выходной. Держись, бедняга! Поплутав между рядами, я взял десяток яиц, вчерашний батон, пакет молока и пару помидоров в расчете на хороший омлет. Расплатившись, снова оказался на улице.

Домой я не торопился, поэтому решил сделать небольшой крюк через парк. Хотелось побыть на воздухе, к тому же погода благоприятствовала. Пропустив одиночный автомобиль,

я перешел дорогу, сто метров по узкой тропинке через поросший молодой травой газон, и я – на окраине тенистого парка.

Наш город мне очень нравился, небольшой, тихий. Я часто ходил в этот парк, здесь можно было подумать, помечтать. Да, поймал себя на мысли, именно помечтать, так как дальше каких-то призрачных идей и невнятных планов дело не двигалось. Мне уже двадцать пять, а что за спиной? Неоконченный институт, который я бросил на втором курсе, потому что было просто скучно. Служба в армии. Работа в частном охранном предприятии сутки через трое. Съемная двухкомнатная квартира. Ни достижений, ни перспектив. Всегда хотел заниматься чем-нибудь интересным, открыть свой бизнес или найти прибыльное хобби. Но дальше кухонных разговоров с друзьями за пивом дело не шло. То нет стартового капитала, то идея казалась сырой, ну и, конечно, банальный страх. А вдруг не получится, а если прогорю? Поэтому все оставалось на своих местах, так проще, спокойней.

С такими невеселыми мыслями я присел в тени на лавочке. Закрыв глаза и попытался расслабиться, пение птиц было прекрасным фоном, а чистый утренний воздух придавал сил, я почувствовал себя значительно лучше.

Еле слышное кряхтение нарушило идиллию. Нет покоя нигде, похоже, посидеть в тишине не получится. С некоторым внутренним раздражением я глубоко вдохнул и шумно выдохнул. Открыл глаза и увидел слева дряхлого старика в сером костюме и шляпе с широкими полями. Старик выглядел неважно, маленький, худой, кожа да кости. Стильный и явно недешевый костюм висел на нем, как мешок на пугале. Когда он успел тут появиться, не знаю. Может, я его просто не заметил, погруженный в свои мысли.

Старик громко высморкался в носовой платок и, повернувшись ко мне, произнес с нескрываемой долей иронии:

– Хорошо посидели вчера?

– Откуда вы знаете? – опешил я. Неужели сосед? Хотя, что-то не припомню его.

– Ну, это сложно не заметить. Перегаром от тебя несет... – Не успев договорить, мой собеседник зашелся в сильном кашле. Успокоившись, снова достал свой платок, еще раз высморкался. – А я, между прочим, хотел чистым воздухом подышать. Чувствую, недолго мне осталось, – с грустью и досадой произнес и после небольшой паузы выдавил: – Обидно, я и не жил-то совсем.

Не знаю, что он хотел этим сказать. На вид ему было лет девяносто, а то и все сто. Мне бы дожить до таких лет, а он жалуется. Нашел свободные уши и решил излить мне свою душу? Такая перспектива мне была не интересна. Голова и так – словно не моя, и забивать ее не нужной информацией я не планировал. Уже, было, собирался попрощаться и уйти, как вдруг старик с силой схватил меня за руку и требовательным голосом заявил:

– Мне нужна твоя помощь!

– Что?! Какая помощь?

– Нужно уничтожить эту вещь. – Старик не спеша отвернулся от меня и взял лежавший слева от него небольшой черный дипломат.

– Что это такое?

– Неважно. Эта вещь приносит зло, и ее необходимо сжечь!

– А почему сами не сожжете? Зачем вам помощник? – не унимался я.

– Не могу, да и не успеть мне. Умираю.

– Да что вы такое говорите? – с беспокойством в голосе заявил я. – Давайте лучше проводите вас домой. Выпьете свое лекарство, какое там вы пьете. Отдохнете, и все будет хорошо.

– Для меня уже хорошо не будет.

Старик снова стал кашлять. Потом сунул мне чемоданчик и продолжил:

– Не перебивай. Возьми его и уничтожь. И не вздумай открывать! Загубишь свою жизнь и жизнь других людей. Не повторяй мою ошибку.

После этих слов он схватился за сердце, жадно хватая ртом воздух.

– Что с вами? Вам плохо? Давайте я вызову скорую, – переполошился я.

Что там говорить, дед сильно напугал меня. Я на мгновение запаниковал, вскочил со скамейки в надежде позвать кого-нибудь на помощь, но как назло рядом никого не оказалось. Старик при этом опустил голову на грудь, продолжая держать руку на сердце.

Что делать? Нужно вызвать скорую. Какой, там номер? В панике не мог вспомнить. Кажется, сто три. Я достал телефон и набрал короткий номер. Мне практически сразу ответили:

– Скорая помощь, слушаю вас.

– У меня тут человек... плохо с сердцем! – буквально прокричал я. – Нужна скорая!

– Назовите ваше имя, фамилию и адрес, – ответил диспетчер.

– Дмитрий Рогов, нахожусь в небольшом парке напротив улицы Жукова, дом номер три.

На том конце провода ответили «ожидайте». Я выскочил на дорогу встречать скорую помощь. Буквально минут через пять раздался вой сирены, вскоре появилась и машина. Я замахал руками, привлекая внимание. Скорая с жутким скрипом тормозов остановилась буквально в метре, из машины выскочили мужчина и женщина в халатах. У женщины в руках был небольшой медицинский чемоданчик.

– Скорее, он там, в парке! – выпалил я, одновременно показывая направление через небольшой пролесок.

Мы подбежали к скамейке. Старик тихо сидел на том же месте с поникшей головой. Подоспевшие медики аккуратно уложили его на скамью, женщина, вероятно, медсестра, расстегнула ворот рубахи пациента, а мужчина тем временем надел стетоскоп и, склонившись над телом, стал его внимательно слушать.

После чего выпрямился, повесил стетоскоп себе на шею и обратился ко мне:

– Я сожалею, но он скончался. Кто он вам?

– Никто, просто проходил мимо. Увидел, что старику стало плохо, и вызвал скорую.

– Так, что здесь произошло? – прозвучал голос за моей спиной. Обернувшись, я увидел двух подошедших полицейских. Откуда они появились, только одному богу известно.

– Сержант Заболотный, – представился говоривший.

– Вот, шел из магазина, – несколько растерянно ответил я, указывая на пакет, лежавший под лавкой. – Смотрю, дед хватается за сердце. Ну и вызвал скорую помощь.

– А вы с дипломатом в магазин ходите? – съязвил сержант.

Я только обратил внимание, что держу чемоданчик, который мне передал старик. Нужно было срочно как-то выкручиваться, еще не хватало, чтобы мне приписали воровство.

– Ах, это? Здесь мои инструменты, – соврал я. Сержант ничего не сказал, видимо, удовлетворившись моим ответом.

– Давайте оформим протокол, – подал голос второй полицейский, без нашивок, видимо, рядовой. – Паспорт или удостоверение личности есть?

– Паспорт, – рассеянно ответил я, вытащил из барсетки документ и протянул полицейскому, мысленно поблагодарив себя за хорошую привычку всегда носить паспорт с собой.

В это время старика погрузили на носилки и унесли к машине скорой помощи. Рядовой продолжая что-то писать, расположился тут же на лавке.

– Дмитрий Рогов, регистрация по паспорту, село Афанасьево, Курская область. Что делаешь в нашем городе? – продолжил допытываться сержант Заболотный, разглядывая мой паспорт.

– Я квартиру снимаю в соседнем доме.

– А регистрация временная есть? – спросил дотошный сержант.

– Нет, – честно ответил я.

– О, так у тебя день рождения был вчера, теперь понятно, почему от тебя разит за километр! – засмеялся Заболотный. Рядовой тоже заулыбался. – А в магазин за опохмелкой ходил?

– Да, вчера праздновали с друзьями, – ответил я, пропустив мимо ушей подколку полицейского.

– Ладно, старик вроде сам очоурился. Претензий к тебе пока нет, не считая отсутствия регистрации, – подытожил сержант, возвращая мне документ. – Оставь свой номер телефона и распишись в протоколе. Если понадобится, тебе позвонят.

После того как все формальности были соблюдены, меня отпустили. Подобрал пакет с продуктами, я поплелся домой. Действительно не шел, а плелся, такое чувство, что из меня выжали остатки сил. Да уж, утречко так себе. Похмелье, смерть человека, полиция. Врагу такого начала дня не пожелаешь. Погруженный в мысли, я оказался перед дверью. Бренча ключами, долго не мог попасть в замочную скважину. Наконец, дверь поддалась, и меня на пороге, истошно мяукая, встретила Муська. Про кошку я совсем забыл, ей тоже вчера досталось. Девочки буквально не выпускали ее из рук весь вечер. Спрятавшись от надоедливых гостей, она, видимо, где-то отсыпалась.

Путаясь под ногами, Муська показывала мне дорогу на кухню. Что ж, пойдем, покормлю тебя. Я бросил пакет у холодильника. Дипломат положил на стол. Достал из шкафа пакет с сухим кормом и щедро насыпал его в миску. Кошка тут же принялась жадно есть, при этом громко урча.

Наблюдая, как счастливое животное поглощает утренний рацион, я устало опустился на табурет. Да много ли тебе надо для счастья? Было бы что поесть, где спать, да добрые руки. Вот он, незамысловатый жизненный набор домашнего питомца.

Ладно, все это лирика, что с чемоданом делать? Дед сказал, что его нужно уничтожить. Хм... что ж там такое?

Я взял его, такое чувство, что он пустой, почти ничего не весит. Может, документы какие-то или драгоценности? Ага! Золото-бриллианты! Нет, конечно, не было там никаких драгоценностей. С чего это вдруг такое счастье мне привалило? Вообще, вся эта ситуация напоминала детективную историю, словно сюжет из книги. Загнанный в угол, умирающий старик передает первому встречному какой-то очень важный документ, за которым охотятся спецслужбы, и я, невольно став обладателем чужого секрета, превращаюсь в мишень, моя жизнь теперь ничего не стоит, и на меня вот-вот начнется охота. Невольно перекосило от бредовости подобной ситуации. Да, Дмитрий Николаевич, писать надо с таким полетом фантазии.

Может, все-таки открыть и посмотреть одним глазком, а потом сделать то, что просил старик? Хотя внутренний голос упорно подсказывал избавиться от чемоданчика и забыть всю эту историю. Но руки чесались, и унять это состояние могло лишь удовлетворенное любопытство.

На дипломате была одна защелка по центру и простенький трехзначный кодовый замок. Я попробовал открыть, но защелка не поддалась. Подобрать код было сложно, гораздо проще было сломать замок. Я взял кухонный нож и занес его над дипломатом, на секунду задумался, словно неопытный хирург над пациентом. Ладно, была не была. Ковырнул в районе замка, ничего. Приложил больше усилий, и защелка поддалась. Волей-неволей градус напряженности подскочил, все еще боролись неуверенность с решимостью. Отступить было поздно, и я открыл чемодан.

Выдох разочарования вырвался из моих легких. Внутри был обычный пластиковый пульт, очень похожий на «лентяйку» от телевизора, завернутый в прозрачный полиэтилен. Похоже, дед тронулся умом от чрезмерного просмотра «зомби-ящика» и в сердцах попросил уничтожить самое ценное, что у него было, – пульт от телевизора.

Пульт был действительно похож на телевизионный, за тем лишь исключением, что на нем всего две кнопки – красная и зеленая. Отклеив скотч, я аккуратно извлек пульт из поли-

этилена. Ох уж эта постсоветская бережливость. Хотя, наверное, старых людей можно понять. Безденежье и дефициты прошлой жизни заставляли относиться к вещам очень бережно.

Пульт удобно лег в руку, действительно, только две кнопки, отсека под батарейки, как у обычно ПДУ, нет. Зеленая и красная, скорее всего, соответствуют «вкл» и «выкл». Только вот какой механизм они активируют, старик не успел сказать, да и, похоже не собирался этого делать. Очень хотелось нажать на зеленую кнопку, но торопиться в таком деле не стоило. Если рассуждать логически, у любого пульта – определенный радиус действия, и поскольку в моей квартире явно не было неизвестного устройства, то и нажимать можно смело. На крайний случай есть вторая кнопка, красная. Черт возьми, у меня паранойя. Что может случиться, если я нажму? Запустится ядерный потенциал, направленный на страны Запада? Ладно, хорош панику наводить. Все, жму – раз, два, три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.